

Эта камера отличалась сдержанной роскошью и продуманным до мелочей интерьером. Совсем не похоже на тюрьму, скорее на курорт, созданный специально для Янь Чи. В помещении преобладали холодные тона, а точечные светильники на потолке разливали мягкий, призрачный свет. Рядом расположилась кровать из черной кожи с плавными линиями, застеленная светло-серым шелковым бельем. Всю противоположную стену занимал стеклянный винный шкаф, где были выставлены самые дорогие напитки. Но куда большее внимание привлекала другая стена — она была сплошь увешана огнестрельным оружием. Здесь можно было найти модели на любой вкус: бесконечные ряды черных дул холодно поблескивали в полумраке.

Заметив взгляд Сы Цзина, Янь Чи усмехнулся:

— Нравится? Это всё настоящие игрушки.

Стоило зайти речи об оружии, как в его глазах вспыхнул болезненный фанатизм. Почти всю свою жизнь, разменявшую третий десяток, он провел в компании этих холодных железных предметов. Они принесли ему несметные богатства и пугающую репутацию. Он подошел к стене и, словно перечисляя свои сокровища, принялся рассказывать:

— Этот Винчестер — мой любимый, достать его было чертовски трудно.

Затем он указал на ствол подлиннее:

— А вот этот Кольт. Куда практичнее, очень удобно лежит в руке.

Сы Цзин не разбирался в оружии, но, глядя на экземпляр с золотой гравировкой и рукоятью из красного дерева, подумал, что коллекционная ценность у него, пожалуй, повыше.

Лицо юноши, нежное, словно фарфоровое, казалось безупречно белым, а ниже открывалась изящная, лишенная изъянов шея. Сы Цзин отчаянно хотел сбежать: как бы хорошо здесь ни было, оставаться здесь было слишком опасно. Его взгляд беспокойно метался по комнате, но он прекрасно понимал — уйти не получится. Любое оружие на этой стене могло лишить его жизни в долю секунды, а тягаться в скорости с Янь Чи он не мог.

А Янь Чи тем временем продолжал свою неловкую попытку завязать беседу:

— Я занимаюсь торговлей оружием.

Сы Цзин слушал его рассказы о деталях бизнеса, почти ничего не понимая. Янь Чи слегка прищурился, видимо, заметив это, и, усмехнувшись, сменил тему. Его мрачное, демонически притягательное лицо вдруг приобрело почти мальчишескую игривость:

— Все удобства на этом этаже я построил на свои деньги.

Он не умел вести светские беседы, поэтому просто рассказывал всё, что приходило в голову. В конце концов, он знал: что бы он ни сказал, этот простой и чистый юноша обязательно ответит вежливо, не забывая о воспитании, которое было у него в крови. Должно быть, он рос в семье как избалованный, окруженный любовью младший сын.

Сы Цзин не разочаровал его. Несмотря на страх, он поддержал разговор:

— Ты хочешь сказать, что ты инвестор этой тюрьмы?

Янь Чи кивнул и снял со стены свой любимый пистолет:

— Можно сказать и так.

Сы Цзин вдруг о чем-то задумался, замялся, словно подбирая слова:

— Тогда ты...

— Почему я здесь сижу? — Янь Чи сам задал вопрос, который юноша не решался произнести вслух. — Денег стало слишком много, вот и пришел сюда развлечься.

Сы Цзин промолчал. Он не мог понять, как можно жаловаться на избыток денег, и предпочел взглянуть на ситуацию более рационально. Торговля оружием — бизнес прибыльный, но опасный в любой стране. Наверняка у Янь Чи полно врагов, так что спрятаться в тюрьме — вполне логичный шаг. Сы Цзин решил, что с этим человеком не так уж сложно ладить, если не переходить ему дорогу.

Янь Чи не знал, о чем думает юноша, он лишь видел, как тот покорно опустил голову, выглядя донельзя послушным.

Взгляд Янь Чи стал мягким, словно выдержанное вино:

— Посмотришь со мной кино?

— Хорошо... — Сы Цзин сжал пальцами ворсистое покрывало на диване так сильно, что костяшки побелели.

Янь Чи улыбнулся, взял со столика пульт и спросил:

— Что хочешь посмотреть?

Сы Цзин рассеянно ответил:

— Выбирай сам.

В конце концов, не ему хотелось смотреть кино — он мечтал лишь поскорее вернуться назад. Длинные пальцы Янь Чи небрежно нажали на несколько кнопок, и на огромном экране начался мультфильм. Веселая, детская мелодия заполнила пустое пространство комнаты. На экране бегали губка и морская звезда, выкрикивая что-то про ловлю медуз. В сочетании со стеной, увешанной оружием, и криминальным авторитетом, развалившимся на диване, это выглядело как черный юмор.

Мягкий свет падал на высокий переносицу Янь Чи, создавая причудливую игру теней на его холодно-белом, почти лишенном крови лице. Янь Чи подпел детскому голосу из мультфильма — его низкий, сексуальный голос заставил грудную клетку вибрировать.

Сы Цзин ошеломленно повернулся к нему. Он и представить не мог, что Янь-старший любит мультики. Такой контраст. Это было даже как-то... неожиданно мило?

<http://bllate.org/book/19060/1871566>